

- Путешествовать - это так волнующе! - воскликнула Сиеста, прижимаясь к руке Сайто своими большими грудями.

- Лучше назвать это не "волнующе", а "непередаваемо", - через силу проговорил мальчик, чувствуя, что его голова кипит от страсти.

Итак, это происходило внутри конного экипажа. На тесном диванчике Сайто и Сиеста сидели рядышком.

Девочка надела свои самые лучшие вещи: темно-зеленое платье и высокие шнурованные ботинки. Ансамбль дополняла небольшая соломенная шляпка. Черноволосая, нарядная, пахнущая свежестью Сиеста, будучи одетая в такой костюм, по правде говоря, выглядела чрезвычайно милой. Даже не милой, а, если уж быть откровенным, - восхитительной. "Т-т-ты это..." - вот такое было состояние у Сайто. И при всем при том, эта милая Сиеста, несмотря на созданную ей атмосферу нарядности и свежести, вела себя необычайно дерзко. Присев рядышком, она обвила руку мальчика своими руками и неистово прижалась к нему своими грудями.

- С-С-С-Сиеста, когда ты так п-п-прижимаешься... твои груди касаются моей руки... несомненно... ведь касаются, - чуть не плача, бессвязно проговорил Сайто.

- А, так ведь я это делаю намеренно, - ответила Сиеста с абсолютно беззаботной улыбкой.

- В-все это - намеренно, это... Мы же тут не одни, и такое, знаешь ли...

Сайто не мог дальше говорить, но для успокоения собственной совести, пытался изобразить протест на лице.

- Можешь не волноваться о вознице. Это - всего лишь голем.

Сидящий на месте кучера молодой человек, похоже, был марионеткой, непонятно каким образом приводимой в действие силой магии. К слову сказать, его глаза напоминали стеклянные шарики, в которых горел огонь.

В итоге возбуждение Сиесты возрастало все больше и больше. Она пристроилась щекой на плече у Сайто и, приблизив к его уху свои губы, с придыханием заговорила:

- ...Давно уже нам не удавалось... побыть вот так, только вдвоем, правда?

- А... Ага.

- Я тут однажды подумала, что стоит тебя спросить: чем именно вы с мисс Вальер занимались на летних каникулах?

Я не могу ей сказать. Не могу сказать, что Анриетта доверила нам секретную миссию. Хотя можно рассудить, что по большей части это было мытьем посуды, однако это - все равно секрет.

- Э-э, ну, мы... Я работал в таверне. А Луиза была на службе во Дворце, так что... я не знаю, что она делала.

Сайто соврал насчет своей хозяйки. Насчет себя он рассудил, что, вероятно, не будет проблем, если рассказать все как есть.

- О! В таверне! Ты там работал? Но зачем?

- Н-ну, это... У меня ведь нет денег.

- Поскольку дело в деньгах, если бы ты попросил у меня, не возникло бы никаких проблем!

- У тебя?

- Да, пусть это и не много, но у меня - стабильный заработок, поэтому я откладываю.

Как и ожидалось от степенной деревенской девицы. По всей видимости, она не допускает никакого расточительства и очень экономна. Великодушное предложение Сиесты обрадовало Сайто.

- Все в порядке. Поскольку я кое-как справился!

- Правда? Но, если когда-нибудь тебе понадобятся деньги, не стесняйся и скажи мне.

Эта любезная трудолюбивая девочка, отказывая себе во всем, накопила скромные сбережения, поэтому я не посмею занять у нее.

- Я не могу брать у тебя деньги в долг!

- Ох, почему?! Если это для тебя, то я дам денег без всяких колебаний! - Сиеста удрученно опустила плечи. - А, ясно, ты имеешь в виду, что тебе не по душе пользоваться моими деньгами, да?

- Почему ты так решила?!

- Несомненно, ты ненавидишь меня!

- Н-ничего подобного!

- Правда? Однако ты такой равнодушный...

- Я? Почему ты так решила?

- Я сижу рядом с тобой, а ты не пытаешься ничего предпринять.

Пока Сайто был в замешательстве, Сиеста промурлыкала: "Ммм..." - и прижалась губами к его шее. Мальчик был потрясен этими околдовывающими до бесчувствия ощущениями.

Губы девочки скользили по его шее, а затем ухватили его за мочку уха.

Сайто испытал такое чувство, словно его мозг выгорает до угольков, словно его спину сжали раскаленные щипцы и с лязганьем вытянули его спинные мышцы, казалось, что воздух вокруг заledenел. И в тот момент, когда мальчик дрожащим голосом пробормотал: "С-с-сиеста..."

Крышу у экипажа сдуло прочь.

Хотя слово "сдуло" не совсем подходит; было такое ощущение, что внутри экипажа был произведен взрыв, от которого крыша разлетелась на мелкие части. В любом случае закрытая карета, в которой ехали Сайто и Сиеста, превратилась в повозку с открытым верхом.

Мальчик, громко стуча зубами, обернулся назад.

Там двигался выполненный в виде цветочного бутона роскошный экипаж, запряженный парой лошадей; по размеру он был больше, чем карета, в которой сидел Сайто.

Казалось, что над роскошным экипажем поднимается какая-то темная аура, и от этого мальчик почувствовал ужас. Дикий ужас. Эта аура излучала: "Вероятно, к тому времени, как закончится это путешествие, не будешь ли ты уже холодным трупом?"

- Ааааа! Потолоооооок...! - вопила Сиеста, вцепившись в Сайто.

- Си-Сиеста!

- Ч-ч-что происходит?

- Если не хочешь умереть, нам лучше сесть подальше друг от друга.

Хотя он произнес это, девочка, похоже, сделала совершенно необычный вывод.

Неистово прижавшись к нему, она прокричала: "Хотя не понимаю всего происходящего! Давно этого добивалась!" - и повалила Сайто. С одной стороны, ее страсть глубоко тронула мальчика, а в его мозгу как маячный фонарь крутились различные мысли: "Ах, вот и пролетела жизнь, и, если подумать, коротковата она была, хотелось бы попытаться еще раз ступить на землю Японии..." - и еще разное такое.

* * *

Итак, из окна того роскошного экипажа, который двигался позади кареты, где сидели Сайто и Сиеста...

...Высунувшись, Луиза крепко сжимала свою старинную коричневую волшебную палочку, тяжело дыша и дрожа всем телом от гнева. Применяв заклинание Пустоты "Взрыв", девочка снесла крышу экипажа, в котором ехал ее фамилляр и эта служанка.

Луиза отлично видела все, что происходило во впредидущем экипаже через его заднее окошко.

Она тряслась от гнева в своей карете, наблюдая за тем, как Сиеста прижималась к Сайто, как приблизила к нему свое лицо, как целовала его в шею. Но ярость хозяйки, в конце концов, выплеснулась наружу, когда губы этой служанки добрались до мочки уха ее фамилляра. Луиза не могла позволить, чтобы Сайто целовали подобным образом.

Но ее глаза тут же полезли на лоб от увиденного: после уничтожения крыши Сиеста еще яростнее прижимается к мальчику.

Хозяйка уже собиралась произнести очередное заклинание, как вдруг ее потянули за ноги.

- Ай! - закричала девочка, когда ее лицо растянули за щеки. - Болно! Ай! Ау! Фууу! Ну! Болно

же!

Без сомнения, если бы Сайто увидел эту сцену, когда Луизе, этому сосредоточию высокомерия, растягивают щеки, не позволяя даже вставить слова, у него бы округлились глаза.

Тем, кто так обходился с девочкой, была... симпатичная светловолосая девушка. Ей было, вероятно, более двадцати пяти лет. Так или иначе, ее облик был похож на облик Луизы. Если бы хозяйка Сайто сконцентрировала все сильные стороны своего характера и немного повзрослела, разве не стала бы она такой же? Что и говорить, это была достаточно красивая девушка.

- Крошка Луиза. Я ведь еще не закончила говорить, правда?

- Ау-у... Пвасти... Штаршая шештрича, пвасти... - чуть не плача, верещала девочка, щеки которой были все еще растянуты. Для Луизы существовали четыре человека, перед которыми она беспрекословно преклонялась: ее родители, Анриетта, а также старшая сестра Элеонора. Самая старшая дочь в семье Ла Вальер обладала сильной, почти мужской волей, и была известна, как выдающийся ученый в Королевском Исследовательском Институте Волшебства, носящем название "Академия Науки". Элеонора была на одиннадцать лет старше Луизы.

- Несмотря на долгожданный разговор со мной, почему ты беспрестанно оглядываешься и высовываешься наружу? Более того, ты снесла крышу экипажа, в котором едет прислуга!

- Э-это потому, ну... потому, что фамильяр и эта служанка постоянно то прижмутся друг к дружке, то сядут отдельно... - запинаясь и с трудом подбирая слова, пояснила Луиза своей старшей сестре.

Встряхнув волосами, Элеонора пристально посмотрела на девочку. Та съежилась как лягушка, на которую нацелилась змея.

- Что бы прислуга не делала, оставь их в покое! А ты так и осталась неугомонным ребенком?! Ведь ты - дочь дома Ла Вальер! Веди себя более сознательно!

- Х-хорошо... - удрученная Луиза совсем поникла. - Н-но... Дойти до того, чтобы брать с собой служанку из Академии...

- Малявка. Ты меня слушаешь? Семья Ла Вальер - не просто благородная семья Тристейна, это наша благородная семья. Даже ты должна это понимать, так?

- Да, сестрица старшая.

- Вдруг выплывет наружу, что у тебя в прислуге состоит всего лишь фамильяр? Луиза, если ты являешься леди, какие бы времена не были, у тебя должна быть хотя бы одна женщина-служанка, чтобы заботиться о тебе.

Элеонора, работающая в Академии Науки в Тристании, приехала этим утром в Академию Волшебства, чтобы сопровождать Луизу домой.

Она поймала Сиесту, проходившую мимо, прижимая корзину с бельем, пробормотала: "Эта девица вполне подойдет в качестве женской прислуги во время путешествия", и, с молчаливого согласия ближайшего учителя-дворянина, забрала девочку, чтобы та была служанкой в пути.

Элеонора приказала работнику Академии Волшебства приготовить экипаж для прислуги и

посадила туда Сайто с Сиестой, а сама села с Луизой в карету, на которой только что приехала.

Во время путешествия прислуга практически не понадобилась. Она была предназначена для своего рода показной напыщенности. Тем не менее, по сравнению с чем-то иным эта показная напыщенность является важной вещью для дворян.

* * *

Что же до сокровенных мыслей Луизы, то они совсем не были спокойными.

Потому что это возвращение домой вовсе не было частью плана.

В Академии Волшебства о военной операции по вторжению в Альбион было объявлено, когда прошло уже почти два месяца после окончания летних каникул, это был месяц, называемый Кен...

Снова, как и многие десятилетия назад, из-за того, что было решено сформировать экспедиционные войска, в Королевской армии ощущался недостаток офицеров. Было установлено, что для этой цели офицерами будут назначаться студенты из благородных семей. Некоторые учителя и Директор Осман были против этого, но Анриетта, Кардинал и генералы Королевской армии отвергли это возражение. Было объявлено, что до окончания войны учебный процесс прекращается.

Луиза, будучи придворной дамой, находящейся в непосредственном подчинении Анриетты, а также - магом Пустоты, в преддверии военного вторжения могла получить особое задание.

Однако... После того, как девочка сообщила своим родителям: "На благо отечества я вступлю в Королевскую армию, чтобы принять участие во вторжении в Альбион", это вызвало большой переполох.

Ей запретили присоединяться к походу и, несмотря на письмо, приехала Элеонора.

Естественно, настроение Луизы испортилось. Если нельзя идти на фронт, что тогда делать? Даже сейчас по всей стране, в тренировочных лагерях и в гарнизонах множество студентов проходит обучение, чтобы стать офицерами. Большая часть из них - студенты-мальчишки, решившие отправиться на войну.

Хотя я - девочка, но я являюсь придворной дамой, которой доверяет Ее Величество. К тому же, в текущей военной компании летающая машина моего фамильяра займет не последнее место.

Я знаю, что на мою магию Пустоты возлагаются большие надежды. Анриетта и Кардинал считают меня козырной картой Королевской армии. Для дворянина Тристейна нет большей чести, чем эта.

Что ж, мне, конечно, не нравится война. Но ради родины и Принцессы мне бы хотелось предложить свои скромные способности. Мне дана сила Пустоты, поэтому мой долг - из всех сил хранить верность отчизне. Разве верность отечеству - это не одна из вещей, которыми благородная семья Ла Вальер может гордиться? И все же мои родные против моей твердой решимости пойти на фронт.

- Ох, ужас, ты такая капризная! Война? И что бы ты там делала?! Тебе все ясно? Несомненно, отец и мать отругают тебя!

- Н-но...

Только она хотела возразить, как ее щеки снова были растянуты. Элеонора, как в прежние времена, полностью искореняла в Луизе ребячество. И как уже тогда привыкла, продолжала называть ее малявкой.

- Но? Ты имеешь в виду "да", малявка?! Крошка Луиза!

Что и ожидать от сестер: Элеонора произносила фразы так же, как и Луиза, дрессирующая своего фамильяра. Девочка никак не могла воспротивиться.

- Фуэ, уэ, ай, сестрица, мои щеки... ай-ай-ай... - жалобно простонала она.

* * *

Убедившись, что новое заклинание не послано, Сайто вздохнул с облегчением. Похоже, что в движущемся сзади экипаже по каким-то непонятным причинам Луиза не закончила свои чары.

Пока Сиеста цеплялась за мальчика, она, по-видимому, окончательно повеселела, поэтому, забыв об отсутствии крыши, снова прижалась к его руке своим телом.

- Эй-эй, Сайто.

- Хм? Ч-что?

- Путешествовать - это действительно здорово!

- А-ага... - согласился он.

Сайто все еще не мог разделить подобный оптимизм. Когда он подумал о том, что ждало впереди, у него возникла масса вопросов.

"Анриетта и ее подчиненные составляют военные планы. Война будет наступательной. Несомненно, Луиза будет участвовать. При нынешнем положении дел мне тоже придется участвовать, иначе неудобно как-то получается. Не исключая, что для найденного истребителя Зеро найдется миссия. Возможно, будет поручено опасное дело.

Я не могу веселиться.

Несомненно, как только закончится эта война, я немедленно должен отправляться на восток, чтобы искать возможность вернуться в свой родной мир, - решил Сайто. - А до тех пор, что бы ни случилось, я не могу дать себе умереть".

Когда Сиеста увидела, что мальчик так глубоко задумался, ее лицо омрачилось.

- Ни за что.

- А?

- Сайто, ты ведь тоже поедешь в Альбион, правда?

- Д-да...

Похоже, веселое настроение, в котором Сиеста пребывала до нынешнего момента, была просто

притворством с целью подбодрить Сайто.

- Я ненавижу дворян.

- Сиеста...

- Мне нет дела, когда они убивают только друг друга... Но они втягивают и нас, простых людей...

- Однако они утверждали, что это нужно ради окончания войны... - вспоминая слова Анриетты, пробормотал Сайто.

- Не важно, ради окончания или начала войны - война есть война.

Мальчик погрузился в молчание.

Раньше, в битве при Тарбе, была причина сражаться. Спасти Сиесту и других жителей деревни - это было правое дело.

Но какая была причина во время нынешнего вторжения в Альбион?

"Я вынужден сражаться, но существует ли для этой битвы причина?

Луиза полна энтузиазма... Но у меня-то здесь никакого интереса.

Но, как только я столкнулся с добротой и мягкостью Анриетты, я почувствовал: "Я хочу помочь этой несчастной Принцессе", - Сайто немного приободрился.

- Почему ты должен идти воевать? Тебя ведь это не касается, правда?

- Ну, может, и так, но... - пожал он плечами.

Девочка стиснула его лицо своими грудями.

- Не умирай... Ни в коем случае не умирай...

Сайто полагал, что такая Сиеста была очень даже милой.

"Когда такая милая служанка проливает слезы... уже одно это может служить причиной, чтобы... а я все еще раздумывал, ну разве не идиот.

Однако родные Луизы...

Ее старшая сестра, которую я только недавно впервые встретил, - красавица, но лицо у нее довольно строгое..." - подумал он. Элеонора величественно скользнула по Сайто взглядом. При их мимолетной встрече он также заметил, что, хотя ее глаза отличались от глаз Луизы, она держала себя с той же надменностью. Когда его хозяйка повзрослеет, будет ли она производить такое же впечатление? Это было бы неприятно.

Более того, было еще такое чувство, что не все идет так гладко. Кажется, Луиза и все ее родные не сходились во мнениях.

Пока что мы возвращаемся в родной дом моей хозяйки.

Сайто взглянул на небо, вздохнул и с тяжелым сердцем в своей обычной манере начал размышлять, что же дальше произойдет.

* * *

В южной части Лондиниума, столицы Альбиона, возвышался Хавиландский Дворец.

Находящийся в нем Белый Зал, несомненно, соответствовал требованиям "Белой Страны": выкрашенное в белый цвет величественное помещение. Потолок поддерживали шестнадцать колон, установленные по периметру зала. Сверкали белые, без единой царапины, стены, в которых под действием солнечного света отражались лица присутствующих.

В самом центре Зала был установлен огромный, сделанный из цельного камня Круглый Стол, за которым, дожидаясь начала совещания, собрались министры и генералы Республики Святого Альбиона.

На этом самом месте почти два года назад министры собирались вокруг короля, чтобы вести управление страной, но теперь правитель поменялся.

Участники переворота, отобравшие страну у правящей династии, с нетерпением ожидали появление правителя, которого сами же выдвинули.

Человека, который два года назад был никем иным, как провинциальным священником...

Человека, чей социальный статус когда-то был ниже, чем у всех остальных, собравшихся здесь... ниже, чем у стражников, стоящих по обеим сторонам двери...

Итак, двери в Зал были отворены двумя стражниками.

- Президент Конгресса Правящей Аристократии Республики Святого Альбиона, сэр Оливер...

Кромвель, поднимая руку, прервал это оглашение...

- С-сэр?

- Не пора ли нам избавиться от этой ненужной традиции? Поскольку среди собравшихся здесь джентльменов не может существовать того, кто не знал бы меня!

За спиной Кромвеля были видны его личный секретарь Шеффилд, которая всегда следовала за ним, оправившийся от ран виконт Вард и Фуке Глиняный Ком.

Кромвель занял председательское кресло, Шеффилд расположилась позади него, как тень. Вард и Фуке заняли два свободных стула.

Поскольку Президент, являющийся также первым Императором, занял свое место, собрание началось. Один человек поднял руку. Это был генерал Хокинс. Седовласый, седоусый военачальник с ослепительной военной карьерой вперил свой твердый взгляд в императора, бывшего ранее епископом.

Когда Кромвель дал ему слово, он встал.

- Ваше Превосходительство, я хотел бы задать вопрос.

- Спрашивайте, что пожелаете.

- После уничтожения наших войск в битве при Тарбе возникла необходимость реорганизации нашего Воздушного флота. Ведь если у нас не будет достаточного количества кораблей, мы не сможем ни перевозить наши войска, ни охранять свою собственную территорию.

Кромвель, соглашаясь, кивнул.

- Операция, ставившая своей целью секретное похищение Королевы с тем, чтобы выиграть немного времени, тоже провалилась.

- Все верно.

- Значит, эти вышеуказанные известия достигли ушей Вашего Превосходительства?

- Конечно. Я бы не мог занимать этот пост, если бы не знал все положение дел.

- Армия противника... э-э. Объединенные силы Тристейна и Германии с максимальной оперативностью заканчивают приводить в готовность свои флоты. Эти два королевства в общей сложности могут поднять в воздух шестьдесят линейных боевых кораблей. Хотя у нашей армии имеется в наличии сопоставимое количество судов, мы отстаем с их переоснащением. Более того, противники выставляют только новые корабли.

Один из генералов пробормотал полным презрения голосом:

- Это - бумажные кораблики! Они нам и в подметки не годятся!

- Такие мнения уже в прошлом, Ваше Превосходительство. Сейчас нашу армию хвалить уже не за что. Во время революции мы казнили большинство наших лучших генералов, и в результате наши ряды оказались ослаблены. Оставшихся ветеранов мы потеряли в разгроме под Тарбом.

Кромвель хранил молчание.

- В настоящий момент они полным ходом заканчивают подготовку кораблей. Более того, похоже, что они стягивают армии местных феодалов.

- Хм, мы же похожи на ежа. Здесь нас трудно атаковать, - оптимистично пробурчал толстый генерал. Хокинс раздраженно глянул на него.

- Трудно атаковать? Собрав такие силы, неужели вражеские армии не планируют что-нибудь соответствующее? - Он стукнул кулаком по столу. - Враги полны намерений напасть на наш летающий остров. В связи с этим у меня есть вопрос. При всем уважении хотелось бы, чтоб Его Превосходительство проинформировал нас о действенном плане обороны. Если мы потерпим поражение в битве флотов, то окажемся беззащитны. Если армия противника сможет высадиться... мы попадем в передрагу. Сможет ли наша измотанная во время революции армия устоять или не сможет...

- Это - мысли пораженца! - обвинил Хокинса молодой генерал с налитыми кровью глазами. Кромвель слегка усмехнулся, взмахом руки призывая их к порядку.

- Чтобы атаковать Альбион, им необходимо провести мобилизацию всех военных сил.
- Именно так. Однако, им незачем оставлять войска в стране.
- Почему это?
- У них, за исключением нашей страны, нет других внешних врагов.
- Они собираются оставить тыл незащищенным?

- Галлия опубликовала декларацию о нейтралитете. Это - предсказуемое условие для вторжения.

Кромвель посмотрел через плечо и обменялся взглядом с Шеффилд. Она слегка кивнула.

- А если бы этот нейтралитет был фикцией?

Лицо Хокинса покраснело.

- ...правда? Это... Галлия является нашим военным союзником?
- До сих пор это скрывалось. Это - дипломатическая тайна высшего ранга.

Собравшиеся разом заговорили:

- Галлия - наш военный союзник? - Черт побери, какое соглашение было принято? - Если Галлия станет нашим союзником, тогда не страшно, - одновременно послышались эти и другие восклицания. Хокинс, все еще неспособный поверить в сказанное, уставился на Кромвеля. Однако тот лишь безразлично пощипывал свою бородку.
- Итак, это является дипломатической тайной высшего ранга.

Хокинс стал размышлять. Итак, Галлия, несомненно, напрямую не нападет на объединенную армию Тристейна и Германии, и это хорошо. Если даже альбионский флот будет разгромлен в бою, и вражеские силы высадятся, Галлия двинет свою армию, и только из-за страха за свои тылы союзники, вероятно, вынуждены будут отозвать войска обратно.

- Если это - правда, то данное сообщение в высшей степени приятно.
- Без всяких сомнений, леди и джентльмены, пожалуйста, выполняйте военные обязанности. Предстоит ли защита или нападение, победа будет за нами.

Генералы все как один вскочили и отдали честь. А затем все отправились в предписанные полки и эскадры.

* * *

Кромвель в сопровождении Шеффилд, Варда и Фуке прошел в свой кабинет. Там, опустившись на принадлежавший прежнему королю трон, поглядел на своих подчиненных.

- Ваши раны зажили, не так ли, виконт?

Вард поклонился. Кромвель сладко улыбнулся и задал тому следующий вопрос:

- Итак, ваши соображения?

- Как и сказал тот генерал, Тристейн и Германия определенно собираются атаковать нас, верно?

- Да. И каковы шансы?

- Равные... Нет, возможно, мы немного сильнее. У нас меньше войск, но мы занимаем выгодную позицию.

- И еще у нас есть магия Пустоты Вашего Превосходительства, - любезно напомнила Фуке. После этих ее слов Кромвель неловко кашлянул.

- Что-то не так?

- Нет, ничего. Как вы знаете, леди и джентльмены, я не могу применять никаких мощных заклинаний. То есть, кроме возвращения к жизни тех, кто уже умер. Если будет существовать подобное заблуждение, я окажусь в неудобном положении.

Так или иначе, согласно информации Кромвеля, он был ограничен в доступных для использования заклинаниях.

- Нет никаких пустых надежд. Однако наличие такого козыря повлияет на моральный дух армии.

Когда Вард сказал это, Кромвель кивнул:

- Моя магия Пустоты не является козырной картой.

- Ладно, все равно Галлия является нашим союзником.

Вначале план состоял в следующем: в то время, когда Альбион вторгнется в Тристейн, Галлия одновременно атакует Германию, но... Из-за поражения армии Альбиона под Тарбом необходимо было изменить первоначальное соглашение. Предложение, которое пришло со стороны Галлии, было следующим: она нападет на земли Тристейна и Германии, но для этого надо заманить вражескую армию на территорию Альбиона.

Услышав этот план, Вард спросил:

- Ваше Превосходительство, позвольте возражение, которое подсказывает исключительно интуиция.

- Говорите, а там увидим.

- Королевская власть Галлии является нашим союзником, хотя мы развернули знамя революции против монархических режимов Халкегинии. Разве такое возможно? И если это возможно, то каковы мотивы правительства Галлии?

Кромвель холодно посмотрел на Варда.

- Виконт, вам не об этом нужно думать. Оставьте политику мне, будет лучше, если вы сконцентрируетесь на обязанностях, порученных вам.

Вард закрыл глаза и склонил голову.

- Как пожелаете.

- На вас возложены определенные обязанности. Вы их выполните, не так ли?

- Что угодно.

- Мистер Менвиль.

По зову Кромвеля дверь кабинета распахнулась, и появился мужчина. Увидев его белые волосы и морщинистое лицо, его возраст можно было бы оценить лет в сорок, но благодаря прекрасно тренированному телу он выглядел моложе своих лет. На первый взгляд из-за грубой наружности его можно было принять за простого воина, но в руке у него был жезл. Похоже, он был магом.

На его лице была одна особенность, которая бросалась в глаза. Начинаясь с середины лба и заканчиваясь на щеке, через его левый глаз шел широкий след ожога.

Кромвель представил своего собеседника этому мужчине:

- Это - виконт Вард.

Лицо Менвиля, казалось, было выковано из железа, когда он без всяких эмоций поглядел на представленного ему человека.

- Мистер Вард, вы, вероятно, когда-либо слышали имя этого джентльмена? Перед вами - Менвиль Белое Пламя.

Глаза виконта сверкнули. Ему уже приходилось слышать это руническое имя. Легендарный маг-наемник. Седоволосый повелитель пламени. Ходили различные слухи о том, что он был лишен дворянского имени за бесчестное поведение на дуэлях и поэтому стал наемником, что он покинул свой отчий дом, предварительно спалив дотла всех своих родных, что он испепелил больше людей, чем за всю свою прошедшую жизнь зажарил дичи себе в пищу.

Но одно во всех этих слухах не подлежало сомнению.

На поле боя он использовал свое пламя с бесчеловечной жестокостью. Это пламя не разбирало, кого жечь. Он был человеком, для которого возраст и пол его жертв не имели значения. Человеком, который, отбросив всякое милосердие, сжигал людей... вот кем был этот Менвиль Белое Пламя.

- Что такое, виконт? Перед вами стоит живая легенда.

- Просто я подумал: как же я рад, что здесь не поле боя, - откровенно выразил он свои мысли.

- Итак, мистер Вард. Я хочу, чтобы вы доставили возглавляемый им небольшой отряд к месту назначения.

На лице виконта промелькнула тень неудовольствия. "Он хочет, чтобы я был носильщиком?" - читалось в его взгляде.

- И также хочу, чтобы вы не делали такое мрачное лицо. Я жду от вас безупречного исполнения. Этому маленькому отряду, или скорее секретной группе потребуется специалист по магии Ветра, чтобы воспользоваться кораблем в качестве транспорта. Короче говоря, вы.

- ...Как пожелаете.

- После того, как армия Галлии захватит все, мы уже не сможем ничего возразить, поэтому я хочу, чтобы вы атаковали и взяли под контроль "то место". После того, как это станет свершившимся фактом, им уже нечего будет предпринять, - голосом, полным нетерпения, пробормотал Кромвель.

- И где же это - "то место"?

- Во-первых, это должно быть место, где оборона слаба, и потому захватить его будет несложно. Другими словами, это должно быть не слишком близко к столице Тристейна. Далее, это должно быть значимое место, играющее видную роль в жизни государства. Таким образом, оно не должно быть и слишком далеко.

- Роль в жизни государства?

- Вероятно, взятие в заложники юных дворян будет иметь большое влияние на жизнь государства.

На губах Варда появилась легкая усмешка.

Преувеличенно взмахнув рукой, Кромвель сообщил им пункт назначения:

- Это - Академия Волшебства, виконт. Под покровом ночи вы направитесь туда с Менвилем и возглавляемым им отрядом.

* * *

А в это самое время в Академии Волшебства...

Кирхе и Табита прогуливались по опустевшему двору Австри. Шла перемена. Как и всегда, здесь должно быть скопление учеников, однако...

Во дворе находились только ученицы. Фигур мальчишек, создававших ранее шум из непристойных и вежливых слов, нигде не было видно.

- Ну и ну, действительно чувствуется, что идет война.

Кирхе развела руками и покачала головой. Большинство студентов мужского пола пошли добровольцами в Королевскую армию, испытывающую трудности из-за недостатка офицерского состава. И Гиш, и, к всеобщему удивлению, такой трус как Маликорн отправились добровольцами.

Вероятно, у них всех сейчас в самом разгаре идет обучение на офицеров в тренировочных военных лагерях по всему Тристейну. Ничего удивительного, что в Академии стало тише.

Естественно, Табита тоже была среди оставшихся. Она для вида присягнула на верность своему дяде-королю Галлии, однако планировала личную месть, поэтому рассудила, что не следует ввязываться в текущие военные действия.

Кирхе тоже вызвалась вступить в армию своего королевства, но получила отказ, поскольку была девицей. Досадно, а ведь ей так хотелось задать кому-нибудь жару.

Так как учителя-мужчины тоже ушли на войну, уроков стало в два раза меньше.

Студентки, у которых теперь было много свободного времени, от одиночества собирались в группки, обменивались мнениями, в безопасности ли находятся их возлюбленные или друзья. Заметив фигуру Монморанси, сидевшую на скамейке и апатично обхватившую локти руками, Кирхе подошла к ней.

- Ну, надо же, твой любимый уехал, и ты выглядишь скучающей.

Монморанси, продолжая смотреть прямо перед собой, пробурчала, как будто это была не ее забота:

- После того, как его не стало, дышится легче. Меня это вовсе не беспокоит.

- Но разве ты не выглядишь одинокой?

- Раз уж такое стечение обстоятельств, хотя он и трус. Эх-х, но когда его нет, то и правда немного одиноко, разве нет?

Кирхе похлопала Монморанси по плечу:

- Ну, они вернутся еще до праздника Сошествия Основателя Бримира. Разве не идут разговоры, что с любимой Королевой вашей страны и великим Императором нашей страны победа будет легкой?

Кирхе произнесла "любимая" и "великий" с сарказмом в голосе. С самого начала преданность германской аристократии была слабой. В конце концов, это было королевство, которое смогло объединить мелких феодалов с помощью кнута и пряника.

- Хорошо бы, - Монморанси вздохнула.

Глядя на такое ее состояние, Кирхе в итоге ощутила похожее мучительное чувство.

- Мне это не нравится... Мне совсем не нравится война, - пробормотала та, которая всегда была готова сражаться.

* * *

Кирхе и Табита, бесцельно прогуливаясь, подошли, наконец, к лаборатории Кольбера, расположенной рядом с башней Огня. Учитель трудился, не покладая рук, чтобы успеть произвести подготовку истребителя Зеро.

Несмотря на то, что, как уже было сказано, большинство преподавателей-мужчин отправились в армию... что касается Кольбера, то он продолжал трудиться на прежнем месте. Война или другие неприятности - куда бы не дул ветер, казалось, что учитель с головой ушел в исследования.

- Похоже, вы тут сильно заняты, - сказала Кирхе Кольберу, в ее голосе слышался скрытый сарказм.

- А?

Учитель приподнял голову и улыбнулся.

- О, мисс. Мисс Цербст. Вы когда-то посещали мои занятия по методам использования магии Огня, - сказал он так, словно сейчас шел один из уроков.

- Ага, - выдавила из себя Кирхе, не сдержав неприязненной гримасы.

- В чем дело? Мисс...

- Мистер, вы ведь не пошли добровольцем в Королевскую армию, так?

Несмотря на то, что большинство мужчин из Академии ушли на фронт...

- М-м? А, да... Потому что я ненавижу войну.

Кольбер отвернулся от Кирхе. Та фыркнула с крайне презрительным видом. "Так непохоже на мужчину", - подумала она. В ее глазах он был всего лишь дезертиром, бегущим от сражений. Учитель является таким же магом Огня, как и близкие Кирхе, которые всегда с открытым лицом встречали войны, он носит руническое имя "Огненный Змей", и при этом заявляет, что ненавидит войну.

- Мы оба являемся магами Огня, вам должно быть стыдно.

Кольбер на некоторое время понурил голову, но потом снова посмотрел вверх.

- Мисс... вы ведь знаете? Предназначение Огня...

- ...не только битвы, вы, вероятно, это хотите сказать? Мне уже надоело это слышать.

- Верно. Использование в зависимости от обстоятельств. Для одного лишь разрушения - это...

- Не слышно ничего, кроме трусливого лепета.

Грубо отвернувшись, Кирхе, подталкивая Табиту, пошла прочь. Глядя им вслед, Кольбер испустил вздох, который, казалось, был полон опустошения.

* * *

Вернувшись в лабораторию, учитель опустился в кресло.

Кольбер ненадолго погрузился в размышления... Ключом, висевшим у него на шее, он отпер ящик стола, заваленного всякой всячиной.

В ящике была небольшая коробочка. Учитель извлек ее и открыл крышку.

Внутри лежало кольцо с рубином, алое сияние которого было подобно огню.

Если сосредоточиться, внутри драгоценного камня можно было увидеть пляшущие языки пламени.

При взгляде на этот огонь в памяти Кольбера воскресли четкие воспоминания об инциденте двадцатилетней давности. В его мозгу эти запечатленные сцены были яркими, совсем не потерявшими красок. Пламя, ярко горящее на этих картинах... терзало Кольбера. Ни на миг он не мог забыть эти картины...

Затем учитель окинул взглядом лабораторию. Она представляла собой небольшую убогую лачугу, но она стала его собственностью после того, как он распродал все унаследованные поместья и имущество. Лаборатория была заполнена различными инструментами и химическими веществами.

Уставившись на них, Кольбер в болью в голосе пробормотал:

- Огонь предназначен... не только для разрушения...

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1692237>